

О РАСШИРЕНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПЕДАГОГИКИ: СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШАРУХИН Анатолий Петрович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

ШАРУХИНА Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор
заведующая кафедрой иностранных языков
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье поднимается вопрос о возникшей потребности расширения понятийного аппарата педагогики на примере рассмотрения педагогической антропологии. Обосновывается появление в структуре педагогической антропологии нового раздела, который носит название «служебно-боевая педагогическая антропология», необходимость которого вызвана объективными обстоятельствами: появлением новой силовой структуры войск национальной гвардии со специфическими функциями. Раскрываются ее предмет и задачи.

Ключевые слова: потребность в развитии педагогического знания, педагогическая антропология, служебно-боевая педагогическая антропология, предмет и задачи служебно-боевой педагогической антропологии.

Жизнь не стоит на месте. Происходящие коренные преобразования в жизнедеятельности людей, как в мировом, так и в национальном масштабе, требуют очередной концентрации внимания на осмыслении феномена человека и его роли в организации своей жизнедеятельности. В первую очередь ответ следует искать в области философского, культурологического, антропологического, этнологического, социологического, экономического, психологического и другого знания, которое выступает методологическим по отношению к педагогике. Вместе с тем, педагогика, чтобы не оказаться «бездетной», заинтересована в определении своего поля исследований, которое бы стало ее предметной областью. И если антропология стремится познать, откуда появился человек, что он собой представляет и под действием каких факторов развивается [4], то педагогическая антропология должна ответить на вопрос, как происходит развитие человека от индивида к субъекту деятельности, личности и индивидуальности [1; 8] в учебно-

воспитательном пространстве [3; 5; 6].

Ответ на данный вопрос достаточно сложен в силу наличия значительного количества различий в характеристиках деятельности, осуществляемой человеком. И хотя особенности профессиональной деятельности типизированы Е.А. Климовым [4], аналогичной типизации учебно-воспитательного процесса с учетом особенностей профессиональной деятельности пока не произошло. Однако, нельзя сказать, что решению данной задачи уделяется недостаточно внимания. На сегодняшний день уже имеется значительное количество серьезных и успешных работ, направленных на ее решение [2; 7 и др.].

В защиту педагогической антропологии следует отметить и тот факт, что появляются новые деятельности, влекущие за собой необходимость их детального изучения для успешной организации учебно-воспитательного процесса. Приведем конкретный пример.

Создание войск национальной гвардии и возложение на них обязанностей, отличающихся от тех, которые лежали на внутренних

войсках, потребовало начать оперативный поиск методологических подходов к организации образовательного процесса в военных образовательных учреждениях Росгвардии [9]. Естественно, что педагогическая антропология выступает одним из источников проектирования таких подходов. Но, она требует своей детализации в связи с особенностями осуществляемой военными служащими и сотрудниками Росгвардии профессиональной деятельности – служебно-боевой, направленной, прежде всего, на достижение безопасности общества и государства (в отличие от военнослужащих вооруженных сил, для которых главной выступает воинская деятельность, направленная на вооруженную защиту государства и неприкосновенность ее территории; в отличие от сотрудников МВД, для которых главной выступает служебная деятельность, защищающая, прежде всего, жизнь и здоровье, права и свободы человека на территории Российской Федерации посредством борьбы с преступностью).

В связи с этим логично назвать раздел педагогической антропологии, который должен заниматься исследованием процесса развития военнослужащих и сотрудников Росгвардии как индивидов, субъектов деятельности, личностей и индивидуальностей в учебно-воспитательном процессе, служебно-боевая педагогическая антропология.

То есть, служебно-боевая педагогическая антропология выступает неотъемлемой составной частью педагогической антропологии, изучающей развитие военнослужащего и сотрудника как индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности в учебно-воспитательном процессе. Причем, речь идет о целенаправленном, специально организованном, управляемом развитии.

Логично возникает вопрос: каковы ее задачи, учитывая место в структуре педагогической антропологии?

Для определения научных задач этой новой структурной части педагогической антропологии необходимо уяснить суть основных задач собственно педагогической антропологии. Изучение научных источников позволяет сделать вывод, что ее основные задачи сводятся к тому, чтобы:

а) понять: в чем суть изменений человека в процессе перехода от индивида к субъекту деятельности и далее к личности и индивидуальности как цели и результата образовательного процесса;

б) определить характер и предел этих изменений;

в) обосновать принципы и способы гуманизации образовательного процесса, как фактора развития человеческого в человеке;

г) разобраться с технологией оценки происходящих изменений под влиянием учебно-воспитательного процесса.

Следуя логике наработанного в педагогической антропологии, служебно-боевая педагогическая антропология должна:

разобраться, в чем суть военнослужащего и сотрудника Росгвардии как индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности в учебно-воспитательном и самообразовательном процессе;

определить принципы и способы организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающего гармоничное развитие военнослужащего и сотрудника;

спроектировать наиболее совершенную модель учебной и самообразовательной деятельности военнослужащих и сотрудников в учебно-воспитательном процессе;

выяснить, при каких педагогических условиях и в какой степени проявляются способности военнослужащих и сотрудников Росгвардии к познанию и развитию;

разработать критерии оценки учебно-воспитательных систем с позиции их ориентированности на развитие военнослужащих и сотрудников как субъектов деятельности, личностей и индивидуальностей.

Названные задачи в обобщенном виде можно представить как необходимость исследовать, каким (с точки зрения учебно-воспитательной целесообразности) должно быть служебно-культурное пространство, чтобы военнослужащий и сотрудник Росгвардии наиболее успешно формировался и развивался как субъект деятельности, личность и индивидуальность.

Логика рассуждений при поиске ответа на этот обобщенный вопрос ведет нас от общего к частному: от пространства – к культур-

ному пространству – далее к служебно-культурному пространству подразделения – и в завершение к педагогическому пространству подразделения. За неимением возможности подробно раскрыть каждое из названных понятий ограничимся их кратким обозначением.

Под пространством следует понимать единство объектов и процессов в рамках границ какой-либо системы, отличающееся определенным порядком, имеющее свое предназначение, наделенное своим смыслом и осознаваемое человеком. Пространство может быть реальным и виртуальным.

Культурное пространство есть единство рукотворных объектов и целенаправленных процессов в границах конкретной социальной системы, отличающееся определенным порядком, имеющее свое предназначение, наделенное смыслом, которые осознаются людьми (например, культурное пространство города).

Служебно-культурное пространство подразделения Росгвардии – это комплекс объектов и управляемых процессов, находящихся и протекающих в границах жизнедеятельности военнослужащих и сотрудников подразделения, имеющих свое четкое служебно-боевое предназначение, наделенное гуманным смыслом, понимаемым как самими военнослужащими, сотрудниками, так и обществом, государством.

Педагогическое пространство подразделения войск национальной гвардии – это часть служебно-культурного пространства, включенного в учебно-воспитательный процесс и организованного по принципу педагогической целесообразности (подчинено обучению, воспитанию, развитию военнослужащих и сотрудников).

Структурный анализ педагогического пространства подразделения Росгвардии показывает, что оно включает:

1) сферы и управляемые процессы жизнедеятельности военнослужащих и сотрудников (служебную; боевую; учебную; хозяйственно-бытовую; культурно-досуговую; внутригруппового самоопределения; общественную);

2) субъектов педагогической деятельности: командиры (начальники), воинские и служебные коллективы, ветеранские, общественные

(патриотические) организации и др. и субъектов самообразовательной деятельности: подчиненные военнослужащие и сотрудники, члены воинских и служебных коллективов;

3) объекты, используемые в учебно-воспитательном процессе (казармы, парки, учебные классы, тир и городки (спортивные, караульные), клубы и дома офицеров, столовые и др.; полигоны; техника и вооружение; СМИ; наглядная агитация; ТСОиВ; естественная среда и др.);

4) психолого-педагогические связи между сферами жизнедеятельности, субъектами педагогической деятельности, субъектами самообразовательной деятельности и используемыми объектами.

Педагогическое пространство подразделения Росгвардии имеет системный характер и выполняет учебно-воспитательную функцию: пребывание в нем ведет к развитию общей и служебно-боевой культуры, в которых отражается его рост не только как уникального специалиста в служебно-боевой сфере, но и как человека нравственно зрелого, патриотически настроенного, законопослушного, развитого в общекультурном и эстетическом отношении.

Следует отметить, что эффективность реализации учебно-воспитательной функции педагогического пространства зависит от характера служебно-культурной среды, которая включает комплекс компонентов служебно-культурного пространства, с которыми непосредственно соприкасается военнослужащий и сотрудник и которые оказывают на него непосредственное учебно-воспитательное влияние.

Когда речь идет о служебно-культурной среде важно понять, что следует в ней оценивать с педагогической точки зрения. Нам представляется, что при оценке служебно-культурной среды необходимо в первую очередь определить:

а) характер педагогического влияния компонентов пространства на военнослужащих и сотрудников (по модальности: положительное/нейтральное/отрицательное; по силе: мощное/значительное/слабое/отсутствует);

б) наличие/отсутствие условий (возможностей) для успешного обучения, воспитания

и развития военнослужащих и сотрудников.

К признакам педагогически целесообразной служебно-культурной среды целесообразно отнести: целостность; насыщенность ценностями; избыточность влияния на военнослужащих сотрудников; стимуляцию непрерывного нравственного, государственно-патриотического, правового, культурно-эстетического, профессионального роста.

Таким образом, можно сделать вывод о

том, что педагогическая наука представляет собой живое образование, активно реагирующее на изменения в жизнедеятельности людей как в мировом, так и национальном масштабе, стремящееся оперативно давать ответы на выдвигаемые практикой вопросы прежде всего посредством научного обобщения, формулировкой понятий, гипотез, концепций, теорий и, в конечном счете, выработкой рекомендаций для практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
2. Антропоориентированные технологии в образовательном процессе школы и вуза: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. 23 нояб. 2001 г. Нижневартовск. – СПб., 2002. – 219 с.
3. *Бирич И.А.* Философская антропология и образование: (на путях к новому педагогическому сознанию). – М.: Жизнь и мысль, 2003. – 272 с.
4. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: учебное пособие. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
5. *Коджаспирова Г.М.* Педагогическая антропология: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
6. Педагогическая антропология: учебное пособие / авт.-сост. Б.М. Бим-Бад. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.
7. *Сластенин В.А.* Антропологический подход в педагогическом образовании // Нар. Образование. – 1994. – № № 9-10. – С.124-126.
8. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
9. *Шарухин А.П., Шарухина Т.Г.* Методология педагогики военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3(75). – С. 201-205.

**ABOUT THE EXTENSION OF THE CONCEPTUAL DEVICE
OF PEDAGOGY: MILITARY AND MILITARY PEDAGOGICAL
ANTHROPOLOGY OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

SHARUKHIN Anatoly Petrovich

Doctor of Education, Professor

Professor, Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

SHARUKHINA Tatyana Gennadevna

Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Foreign Languages

St. Petersburg Military Order of the Zhukov Institute

Troops of the National Guard of the Russian Federation

St. Petersburg, Russia

The article raises the question of the need for expanding the conceptual apparatus of pedagogy by examining pedagogical anthropology. The article justifies the appearance in the structure of pedagogical anthropology of a new section, which is called "service-combat pedagogical anthropology", the need for which is caused by objective circumstances: the emergence of a new power structure of the national guard forces with specific functions. Its subject and tasks are revealed.

Key words: the need for the development of pedagogical knowledge, pedagogical anthropology, service-combat pedagogical anthropology, subject and tasks of service-combat pedagogical anthropology.
